

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Литература и искусство

Орган правления Союза советских писателей СССР, Комитета по делам искусств при СНК СССР и Комитета по делам кинематографии при СНК СССР.

№ 14 (118)

1 АПРЕЛЯ

1944 г.

ВЫХОДИТ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Цена 45 коп.

Подвиг беззаветного труда

Михаил Иванович знает все народы нашей страны, люди всех профессий, люди всех возрастов. Поставленный волей советского народа на высокий и трудный пост руковоица верхового органа Советского государства, он показал за два года не только труда, но и подвиг беззаветного труда на пользу отечества, заслужив по всей справедливости звание Героя Социалистического Труда.

Беззаветная преданность делу партии Ленина—Сталина, глубокая любовь к родине, внимание к нуждам народа — основные черты его характера, действия высокого государства, его силы и мощи.

Памятный агитатор, друг советской интеллигентии, всесоюзный староста Михаил Иванович Калинин — выдающийся сын русского народа. В день его славного юбилея пожалев ему долгие годы плодотворной работы, крепости, сил и добродетели.

Николай ТИХОНОВ

Друг советского искусства

Горячо и сердечно, вместе со всей страной, со всем советским народом советские художники приветствуют Михаила Ивановича Калинина в день 25-летия его плодотворной и заслуженной государственной деятельности на посту руководителя верхового органа Советского государства.

Михаил Иванович всегда проявлял глубочайший интерес ко всем вопросам развития советского изобразительного искусства. Его многочисленные высказывания по истории русского искусства, о советской жизни, писателях, архитектуре являются для нас путеводными, направляющими на путь создания большого реалистического искусства, достойного нашего геройического народа.

Михаил Иванович для нас, советских художников, всегда был и есть

строгий, требовательный, но непременно доброжелательный горячий поклонник искусства друг и судья.

В его простых и ясных словах мы всегда слышим голос народа, его мечты и чаяния, слышим родные и понятные нашему сердцу отклики на затасканные торжеские думы художника.

Особенно дорого нам, что занятый ответственной государственной работой, Михаил Иванович находил время при первом наименование помочь нам советом и советом.

Любовь и интерес Михаила Ивановича к многообразным вопросам национальной русской культуры и искусства — яркое свидетельство исключительного внимания и заботы, которым окружено художественное творчество в Советской стране.

А. ГЕРАСИМОВ.

Слова искренней любви

Жизнь Михаила Ивановича Калинина — прекрасна. Лучшие люди России боролись за возможность одарить безраздельно и свободно силы своего развития и счастья народа. Он — раскрыл эту возможность.

Но более лучшего применения человеческой жизни, как построение человеческого счастья Жизнь М. И. Калинина — скончайшая уверенность в этом и неутомимая работа для осуществления этого. Четверть века его бесценного труда увеличивается великой победой, которая ложится в основание блестательного пути нашего народа, нашей родины и нашей принципальности.

Алексей ТОЛСТОЙ.

Чуткий советчик

Исклучительное внимание Михаила Ивановича Калинина к нам, актерам, его чистое отношение к нашей работе и быту неизменно вызывает в нас чувство глубокой благодарности.

Каждая беседа с М. И. Калининым влечет в нас новые силы для творчества. Тонкое художественное чутье позволяет ему безошибочно оценивать явления искусства. Его острая, бесподобная, но в то же время всегда очень пружинистая критика содержит в себе чрезвычайно много ценного для нас. Даже высказанные им вспомогательные замечания не раз заставляют художника вновь обдумывать свою работу, приводить к новой трактовке образа, иногда и к изменению целого плана постановки.

Частые встречи М. И. Калинина с нами, работниками искусства, его выступления на этих встречах неизменно дают нам новую зарядку для успешной творческой работы.

Он всей душой любит М. И. Калинина много лет зоркою на благо нашего народа и Родину, на благо русского искусства.

М. МИХАИЛОВ.

Мудрый наставник

Трудно выразить словами глубокое уважение и горячую любовь, которые питают нас наше необыкновенное родили к Михаилу Ивановичу Калинину. Вместе со всей страной трудающиеся Грузинской ССР шлют горячий привет и пожелания здоровья, бодрости и сил на многие годы славному юбиляру. Для нас, грузин, многое связано с именем Михаила Ивановича. В 1960 году он работал там, в Грузии, в Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Первый период жизни Михаила Ивановича был связан с Грузинской ССР, где он показал свое мастерство в области письма, а также в области живописи.

Советская музыка в дни войны

Д. ШОСТАКОВИЧ

Советская музыка может по праву гордиться большими достижениями. У нас есть целый ряд замечательных композиторов, которые стали любимицами советского народа, произведения которых завоевали большую популярность и признание в стране. Выросла плеяды молодых композиторов, воспитанных в советскую эпоху, получивших образование в советских консерваториях. Наконец, с радостью надо отметить, что появляются композиторы и более молодого возраста, совсем юные, появляются композиторы из народа, обненуждающие очень интересные, большие дарования.

Патриотический подъем, охвативший всю советскую страну в дни Великой отечественной войны, вызвал огромный творческий подъем среди наших композиторов. Они создали много произведений на темы о любви к родине, о невидимости краги.

В первые месяцы Великой отечественной войны было написано большое количество песен, марши, произведений эстрадного жанра. Композиторы быстро откликнулись на прелестно волнующие события дни. Уже через несколько дней после начала войны завуччила великолепная песня А. В. Александрова «Священная война». Но наряду с хоровыми песнями появился и очень поэтические и даже неожиданные. Многие из этих песен несли следы явной спешки и торопливости.

Такие мастера песенного творчества, как А. В. Александров, Соловьев-Седой, Захаров, Блантер, Бельянин создали произведения высокодраматические, очень боевые, актуальные. В числе авторов, успешно работающих в области песни, следует называть Крученина, который может гордиться тем, что в какой-то степени стал пионером возрождения замечательной старой русской солдатской песни.

В последующий период родились произведения самых разнообразных жанров: оперы, балеты, симфонии, камерные произведения... произведения большинства певцов, наставников, солистов наших дней, выражавшие мир чувств современного человека. Здесь можно назвать 22-ю, 23-ю, 24-ю симфонии, 8-ю и 9-ю квартеты Малковского, 7-ю сонату С. Прокофьева, 5-й и 6-й квартеты Шебалина, 2-ю симфонию Хачатуряна и его же балет «Гамлет», «Белая Ночь», Марина Ковалев. Совсем недавно закончились «Сказание о битве за землю Русскую» Шапорина, 2-я симфония Г. Попова, опера «В огне» Кабалевского.

Великая отечественная война внесла в творчество советских композиторов много принципиально нового, принципиально отличного от музыки мирного периода, но тем не менее тщущую проявить резкую грани между добовенным периодом и военным.

Хочется назвать одного из ведущих мастеров нашей советской музыкальной культуры — Ю. Шапорина. Он является продолжателем, я бы сказал, батырского симфонизма, который начал у нас в России Бородин.

Ю. Шапорина очень значительное значение, но очень немногого произведения. Он пишет мало; исполнение его «Сказания о битве за землю Русскую» отлична музыкальной формой. В «Балладе о мальчике», оставшемся незавершенной, У. Прокофьев есть опыт в таком жанре. Взять хотя бы его очень талантливое произведение «Фаулы утесов». Прокофьев обладает изумительным даром местной музыкальной иллюстрации текста. Но здесь же порекомендуйте один существенный недостаток его творчества: художественное изображение, он передает внутреннюю конструктивную целостность музыкальной формы. В «Балладе о мальчике» музыка лишена ярких, разнообразных музыкальных «каров». При таком методе, как мне кажется, невозможно создать произведение крупного масштаба.

Еще одно крупное явление нашей музыкальной культуры — Ю. Шапорин. Он является продолжателем, я бы сказал, батырского симфонизма, который начал у нас в России Бородин.

Непонятно все же, как может композитор такого большого дарования, такой прекрасной техники, как Шапорин, так долго писать оперу «Декабристы», как может он вообще так долго работать над своим произведением.

Этот же вопрос следует отнести и к композитору более молодому, к композитору такого выдающегося дарования, как Г. Попов.

Шапорина и Попова терзает миф о литеинизме, несмотря на то, что оба они являются крупными мастерами. И не говорю в данном случае о неумении сделать модуляции или изложить музыкальную мысль. Это они отлично умеют делать, но, однако, глубокий литеинизм все же свойственен этим композиторам. Приведу пример. Непонятные сомнения терзают композиторов относительно мелких подробностей музыкальной фактуры, что в сущности отвлекает их от решения основных проблем сочинения. Это я называю «литейным трепетом» и Шапорин и Попов. Это обстоятельство послужило причиной того, что замечательная опера Шапорина «Декабристы», как и замечательная опера Попова «Александр Невский», до сих пор не закончены.

Всегда о Малковском, наставнике обители младенцев воплощении симфонизма. С 1911 года, после смерти Малкова, на Западе не было создано ни одного выдающегося симфонического произведения.

Иначе обстоит дело у нас. Симфонии и крупные симфонические формы с большим изысканным содержанием получают в СССР широкое развитие. Симфонии у нас расширяют, продолжая традиции великих мастеров прошлого.

Здесь велики заслуги Малковского. Он создал школу советского симфонизма.

Иногда приходится слышать упреки по адресу Малковского в том, что язык его симфоний не очень ориентирован. Это, конечно, неправильно.

Мы не пайдем у Малковского каких-нибудь любопытных, как принято

дело лишь начать «Случай двух господ» прологом в стиле «Принцессы Тиррант», а в спектакле «Пока не отбывают сердце» использовать постановочные принципы «Адриен Леклерк» или «Мадам Бовари». Но приближенно рассмотрим оба спектакля оказываются печальными примерами эпигонства театров по отношению к самим себе.

На самом деле, если пролог «Случай был бы показан в Театре Вахтанговского, а в каком-нибудь другом театре, то мог бы возникнуть процесс «театрального плагиата». Но раз заимствование совершилось в собственном доме, то тут дело семейное, и никак не виниматься в нем не стоит. Со стороны можно только порекомендовать вахтанговским поглядеть или терпеливо ждать спектакль «Принцессы Тиррант». Ну конечно, вот и актеры с письменами вышли на сцену, они великолепно разманивали пародии и мило клалияются. Тарталья отсыпал их за кулисы. Сечка начинает представление, слушай под музыку обуряет сцену...

— Ясно, — говорите вы, — это театр Вахтангова.

Решим вторую загадку: вот спектакль, где лучшие порывы чаще всего выражаются в танце, а речь действующих лиц переплетается со звуками оркестра, жесты становятся скользящими пантомимой.

И подстать этому обществу — робкий, несмысливший Трафальянко, неуклюжий деревенский парень, которому труду присуждено быть исконной гомонией К. Гольдинга.

Противоречие между жизненным содержанием и застывшими театральными формами становится абсолютной антагонисткой спектакля, он сидит на столике, пьет, ест, беседует, смотрят на него присаженные.

И подстать этому обществу — робкий, несмысливший Трафальянко, неуклюжий деревенский парень, которому труду присуждено быть исконной гомонией К. Гольдинга.

Противоречие между жизненным

содержанием и застывшими театральными формами становится абсолютной антагонисткой спектакля, он сидит на столике, пьет, ест, беседует, смотрят на него присаженные.

И подстать этому обществу — робкий, несмысливший Трафальянко, неуклюжий деревенский парень, которому труду присуждено быть исконной гомонией К. Гольдинга.

Противоречие между жизненным

содержанием и застывшими театральными формами становится абсолютной антагонисткой спектакля, он сидит на столике, пьет, ест, беседует, смотрят на него присаженные.

И подстать этому обществу — робкий, несмысливший Трафальянко, неуклюжий деревенский парень, которому труду присуждено быть исконной гомонией К. Гольдинга.

Противоречие между жизненным

содержанием и застывшими театральными формами становится абсолютной антагонисткой спектакля, он сидит на столике, пьет, ест, беседует, смотрят на него присаженные.

И подстать этому обществу — робкий, несмысливший Трафальянко, неуклюжий деревенский парень, которому труду присуждено быть исконной гомонией К. Гольдинга.

Противоречие между жизненным

содержанием и застывшими театральными формами становится абсолютной антагонисткой спектакля, он сидит на столике, пьет, ест, беседует, смотрят на него присаженные.

И подстать этому обществу — робкий, несмысливший Трафальянко, неуклюжий деревенский парень, которому труду присуждено быть исконной гомонией К. Гольдинга.

Противоречие между жизненным

содержанием и застывшими театральными формами становится абсолютной антагонисткой спектакля, он сидит на столике, пьет, ест, беседует, смотрят на него присаженные.

И подстать этому обществу — робкий, несмысливший Трафальянко, неуклюжий деревенский парень, которому труду присуждено быть исконной гомонией К. Гольдинга.

Противоречие между жизненным

содержанием и застывшими театральными формами становится абсолютной антагонисткой спектакля, он сидит на столике, пьет, ест, беседует, смотрят на него присаженные.

И подстать этому обществу — робкий, несмысливший Трафальянко, неуклюжий деревенский парень, которому труду присуждено быть исконной гомонией К. Гольдинга.

Противоречие между жизненным

содержанием и застывшими театральными формами становится абсолютной антагонисткой спектакля, он сидит на столике, пьет, ест, беседует, смотрят на него присаженные.

И подстать этому обществу — робкий, несмысливший Трафальянко, неуклюжий деревенский парень, которому труду присуждено быть исконной гомонией К. Гольдинга.

Противоречие между жизненным

содержанием и застывшими театральными формами становится абсолютной антагонисткой спектакля, он сидит на столике, пьет, ест, беседует, смотрят на него присаженные.

И подстать этому обществу — робкий, несмысливший Трафальянко, неуклюжий деревенский парень, которому труду присуждено быть исконной гомонией К. Гольдинга.

Противоречие между жизненным

содержанием и застывшими театральными формами становится абсолютной антагонисткой спектакля, он сидит на столике, пьет, ест, беседует, смотрят на него присаженные.

И подстать этому обществу — робкий, несмысливший Трафальянко, неуклюжий деревенский парень, которому труду присуждено быть исконной гомонией К. Гольдинга.

Противоречие между жизненным

содержанием и застывшими театральными формами становится абсолютной антагонисткой спектакля, он сидит на столике, пьет, ест, беседует, смотрят на него присаженные.

И подстать этому обществу — робкий, несмысливший Трафальянко, неуклюжий деревенский парень, которому труду присуждено быть исконной гомонией К. Гольдинга.

Противоречие между жизненным

содержанием и застывшими театральными формами становится абсолютной антагонисткой спектакля, он сидит на столике, пьет, ест, беседует, смотрят на него присаженные.

И подстать этому обществу — робкий, несмысливший Трафальянко, неуклюжий деревенский парень, которому труду присуждено быть исконной гомонией К. Гольдинга.

Противоречие между жизненным

содержанием и застывшими театральными формами становится абсолютной антагонисткой спектакля, он сидит на столике, пьет, ест, беседует, смотрят на него присаженные.

И подстать этому обществу — робкий, несмысливший Трафальянко, неуклюжий деревенский парень, которому труду присуждено быть исконной гомонией К. Гольдинга.

Противоречие между жизненным

содержанием и застывшими театральными формами становится абсолютной антагонисткой спектакля, он сидит на столике, пьет, ест, беседует, смотрят на него присаженные.

И подстать этому обществу — робкий, несмысливший Трафальянко, неуклюжий деревенский парень, которому труду присуждено быть исконной гомонией К. Гольдинга.

Противоречие между жизненным

содержанием и застывшими театральными формами становится абсолютной антагонисткой спектакля, он сидит на столике, пьет, ест, беседует, смотрят на него присаженные.

И подстать этому обществу — робкий, несмысливший Трафальянко, неуклюжий деревенский парень, которому труду присуждено быть исконной гомонией К. Гольдинга.

Противоречие между жизненным

содержанием и застывшими театральными формами становится абсолютной антагонисткой спектакля, он сидит на столике, пьет, ест, беседует, смотрят на него присаженные.

И подстать этому обществу — робкий, несмысливший Трафальянко, неуклюжий деревенский парень, которому труду присуждено быть исконной гомонией К. Гольдинга.

Противоречие между жизненным

содержанием и застывшими театральными формами становится абсолютной антагонисткой спектакля, он сидит на столике, пьет, ест, беседует, смотрят на него присаженные.

И подстать этому обществу — робкий, несмысливший Трафальянко, неуклюжий деревенский парень, которому труду присуждено быть исконной гомонией К. Гольдинга.

Противоречие между жизненным

содержанием и застывшими театральными формами становится абсолютной антагонисткой спектакля, он сидит на столике, пьет, ест, беседует, смотрят на него присаженные.

И подстать этому обществу — робкий, несмысливший Трафальянко, неуклюжий деревенский парень, которому труду присуждено быть исконной гомонией К. Гольдинга.

Противоречие между жизненным

содержанием и застывшими театральными формами становится абсолютной антагонисткой спектакля, он сидит на столике, пьет, ест, беседует, смотрят на него присаженные.

И подстать этому обществу — робкий, несмысливший Трафальянко, неуклюжий деревенский парень, которому труду присуждено быть исконной гомонией К. Гольдинга.

Противоречие между жизненным

содержанием и застывшими театральными формами становится абсолютной антагонисткой спектакля, он сидит на столике, пьет, ест, беседует, смотрят на него присаженные.

И подстать этому обществу — робкий, несмысливший Трафальянко, неуклюжий деревенский парень, которому труду присуждено быть исконной гомонией К. Гольдинга.

Противоречие между жизненным

содержанием и застывшими театральными формами становится абсолютной антагонисткой спектакля, он сидит на столике, пьет, ест, беседует, смотрят на него присаженные.

Жить для будущего

К пятилетию со дня смерти А. Макаренко

О «Педагогическом поэме» много писали, много спорили, много думали и много не надо сказать: она, как живой участник нашей жизни. Когда Макаренко в годы ее бытия — 1920 год — шел в «колонии малолетних правонарушителей», около Полтавы на берегах Коломака, он был уже сложившимся, яким человеком эпохи Октября — эпохи гениальной, давшей двух гигантов — преобразователей нашей земли, и огромный ряд людей необычной силы мысли, воли и творчества.

Педагогические идеи Макаренко лежат в самой природе стоящего советской жизни.

Что это за книга? В жанровом отношении она выходит из обычной схемы литературных произведений: в этой черте дневника, хроники, иные главы — это как бы отдельные новеллы; в книге страстная полемическая публицистика, программные формулировки, психологические анализы. И вней лирика юмор, в ней легко угадывается подлинность персонажей (без ограниченности очеркизма). Это новый литературный жанр, но мы к нему легко привыкаем, так как он близок духу нашей жизни.

Эта шумная, непокойная книга оставляет впечатление самой жизни, а ее персонажи становятся нашими знакомыми. Часто ли так бывает в литературе? И неспроста прочесть эту книгу один раз. Кто прочел ее один раз, тот не читал ее, так как не испытавший потребности прочесть ее вновь и вновь очевидно, остался к ней равнодушным. В «Поэме» — три части, а мы знаем их четыре, и четвертая — это дальнейшее участие в жизни и судьбах героев поэмы, и кто знает, может быть, эта четвертая часть также будет написана, так как необычны люди «Поэмы», и рассказы о них судьбы нужны нам, как нужны «Поэма» Макаренко.

Когда умер Макаренко, к его гробу пришли с разных концов Союза многие персоны «Поэмы» — инженеры, военные, артисты, врачи, журналисты, педагоги, и на всех — печать души Макаренко, стиль его коллектива.

И когда будет писаться история Отечественной войны, история победы над гитлеризмом, — история медленного и задумчиво проходит «Педагогическую поэму» Альтона Макаренко.

Да, наша страна воспитывала людей быть борцами за счастье народа, и поэтому они побили страшное зло человечества. Разумеется, об этом историк узнает не только из книги Макаренко, а из всех исторических памятников нашей эпохи, но «Поэма» возводит историка. Конечно, предельная величина исторического события, его атом, живая человеческая личность, человек — а кто же лучше рассказывает о человеке, как не художественная литература — это человековедение.

В «Поэме» есть особая точность выводов и обобщений, возникших из жгучей ткани повествования.

Нет коллектива, если он не един внутренне. Внутренне единство советского коллектива — это его социалистический характер. В этом — неодимовая сила Красной Армии, и этого не понять немцам, которые хорошо чувствуют, что их отечьи бьют, но плохо понимают, почему так получилось.

Нет коллектива, если перед ним не раскинулась увлекательная перспектива. В советском коллективе — это его реальные цели, опиравшиеся на сегодняшний день и связанные с завтрашними. Гитлер, разумеется, не видит, что народ победителей — «Они такие, как мы, они все умрут, и хотя говорят неизвестно, но видно, что народ ялкий...»

Немного еще, и куряжане стали людьми, умеющими «быть в форме».

Раздел «Соузники» открывается

фразой: «Соузники, открывается

и раздел «Соузники»

